

Взаимодействие старообрядческих общин Белокриницкой иерархии Молдавской ССР с уполномоченными Совета по делам религиозных культов в послевоенный период (1945-1961 гг.)

Научный руководитель – Поздеева Ирина Васильевна

Хлебников Александр Анатольевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: akhlebnikov9919@gmail.com

В 1943 году был учрежден Совет по делам Русской Православной Церкви (далее – СДРПЦ), а 19 мая 1944 года Постановлением СНК СССР №572 учреждался Совет по Делах Религиозных Культов (далее – СДРК), целью которого было установление взаимодействия с остальными конфессиями. Разделение на два совета существовало до 1965 года, когда был создан единый Совет по Делах Религий. Цель СДРК состояла в том, чтобы подавлять религиозные организации и мешать их нормальному функционированию, о чем Председатель СДРК Полянский прямо писал в записке на имя Г.М. Маленкова от 23 апреля 1949 года^[1].

Для того, чтобы СДРК эффективно выполнял возложенные на него задачи, были введены должности уполномоченных СДРК по республикам, краям и областям. Обязанности уполномоченных включали: установление связей между органами советской власти и религиозными организациями, учет и регистрация действующих и недействующих молитвенных зданий, регистрация священнослужителей и пр.^[2].

В Молдавской ССР институт Уполномоченного СДРК появился в 1945 г., его офис находился в Кишинёве. В 1952 году была учреждена должность Уполномоченного СДРК по Белецкому округу Молдавской ССР с офисом в городе Бельцы^[3].

Деятельность уполномоченных нашла свое отражение в документах архива Кишиневской епархии РПСЦ, называемый также Мазаракиевским (далее – МА). Создание и формирование этого архива стали возможны благодаря профессиональной работе епископа Иосифа (Моржакова), занимавшего кафедру в Кишиневе в 1945-1961 гг. Это уникальное собрание документов служит незаменимым источником по изучению жизни молдавских старообрядческих общин Белокриницкого согласия и находится только на начальном этапе научной обработки[4].

Из документов архива следует, что каждая община была обязана подавать Уполномоченному актуальные списки органов самоуправления, в которых указывались ФИО, должность, дата рождения и профессия. Каждый квартал и каждый год община обязана была подавать Уполномоченному финансово-хозяйственные отчеты, в которых должно было быть зафиксировано движение материальных и денежных средств^[6]. Если эти требования не соблюдались, община могла быть закрыта^[7].

Регистрацию должны были проходить все священнослужители. Справка о регистрации также действовала один год (обычно с 1 января по 31 декабря), поэтому каждый год положение священнослужителя оказывалось под вопросом. Для прохождения процедуры перерегистрации необходимо было в назначенный срок приехать к Уполномоченному, имея при себе паспорт, выданную ранее справку о регистрации, опись церковного инвентаря. Унизительную процедуру перерегистрации ежегодно проходил и сам владыка Иосиф^[8].

Если священник не предоставлял ранее выданную справку (в связи, например, с утерей), в перерегистрации ему отказывали, и община оставалась без священника. Так произошло в селе Ново-Грубно в 1959 г.^[9] Требование о предоставлении ранее полученной

регистрационной справки для выдачи новой являлось намеренно абсурдным, ведь в аппарате уполномоченного и так были соответствующие сведения. Эта норма не имела никакой иной цели, кроме создания предлога для отстранения священнослужителя от богослужений. Аналогично и с справкой о регистрации органов самоуправления - она выдавалась в единственном экземпляре, копии справки не выдавались, и ее утеря могла привести к закрытию храма.

Всякий раз, когда священнослужитель проходил регистрацию у уполномоченного, он получал право на служение только в одном населенном пункте. Если священник или даже сам владыка Иосиф хотел выехать, то командировку нужно было согласовать с уполномоченным. Требовалось точно установить сроки командировки с точностью до дня. Свобода передвижения старообрядческого духовенства была по сути упразднена.

Всякое собрание всей общины нужно было заранее согласовывать. Для этого на имя Уполномоченного подавалось заявление, в котором обязательно указывались дата, время и место проведения собрания. Местом проведения мог быть храм или принадлежащее храму здание, но нигде более проводить собрания не дозволялось, даже во дворе храма. В случае нарушения этого требования решения, принятые на общем собрании, считались недействительными. В обязательном порядке велся протокол собрания, который потом также подавался на имя Уполномоченного.

Во второй половине 1950-х уполномоченные требовали предоставить им информацию о количестве совершенных таинств (сами священники их также называли «литургические списки»^[10]). А в 1949 году уполномоченный Десятников потребовал составить полный список всех верующих от всех общин.

Таким образом, требования, которые предъявляли уполномоченные к общинам и священнослужителям, были вызваны желанием контролировать всё происходящее на местах. Все действия общины приобретали бюрократический характер: требовалось заявление, подписи, регистрация, отчет. Роль уполномоченного сводилась к постоянному контролю. Регистрационные справки и ежегодная перерегистрация превращались в инструмент давления, позволявший при малейшей небрежности оставить общину без духовенства или вообще закрыть приход.

Примечания:

^[1] Записка председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И.В. Полянского члену Политбюро ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о деятельности Совета // Архив Александра Н. Яковлева : сайт. – URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/68566> (дата обращения: 22.10.2025).

^[2] См. подробнее: Чибисов А.В. Образование и развитие старообрядческой белокрыницкой иерархии. 1846–1988 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02– «Отечественная история». - Кострома, 2012, С.155-156.

^[3] МА. Ф. К.Е. Оп. 19. Д. 1. С. 615.

[4] См. о нем подробнее: *Литвина Н.В.* Старообрядческие архивы Молдавской и дальневосточной епархий русской православной старообрядческой церкви: судьба и особенности состава // Религиоведческие исследования. 2018. №17. С. 8–32.

^[5] МА. Ф. К.Е. Оп. 19. Д. 1. С. 615.

^[6] МА. Ф. К.Е. Оп. 27. Д. 1. №16. Получено 15/1 53 г.

^[7] МА. Ф. К.Е. О. 27. Д. 1. №138, 25 марта 1948 г.

^[8] МА. Ф. К.Е. Оп. 27. Д. 1. 2 февраля 1953 г.

^[9] МА. Ф. К.Е. Оп. 16. Д. 3. С. 22.

^[10] См. напр.: МА. Ф. К.Е. Оп. 16. Д. 4. С. 84.

Источники и литература

- 1) 1. Чибисов А.В. Образование и развитие старообрядческой белокриницкой иерархии. 1846–1988 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02– “Отечественная история”. - Кострома, 2012. 234 с.
- 2) 2. Литвина Н. В. Старообрядческие архивы Молдавской и дальневосточной епархий русской православной старообрядческой церкви: судьба и особенности состава / Н. В. Литвина // Религиоведческие исследования. – 2018. – № 17. – С. 8–32.